

М. ЛЬВОВСКИ

Символ города. Ворота Севастопольской бухты всегда открыты для друзей

М. ЛЬВОВСКИ

Отцы и дети. Севастопольцы не мыслят свой город без Черноморского флота

МОРЯКИ ЧФ РОССИИ: «ОСТАЕМСЯ ДОМА!»

Еще 25 ■ В Севастополе надеются на бурный рост промышленности, но боятся, что появятся режимные зоны

МАЙК ЛЬВОВСКИ

Исторический день для Севастополя, когда Верховная Рада Украины и Госдума России одновременно ратифицировали межгосударственный Договор о продлении срока пребывания Черноморского флота РФ на украинской территории до 2042 года, прошел буднично — без массовых гуляний, подбрасывания бескозырок и фейерверков. Моряки-черноморцы сейчас в море на учениях, а флагман ЧФ — ракетный крейсер «Москва» в дальнем походе — в Аденском заливе. Но днем у памятника императрице Екатерине Великой — в сквере напротив Дома офицеров флота — все

же собралось около четырехсот человек с «боевым ядром» из пенсионеров. 20-минутный митинг с лозунгами и поздравлениями о победе здравого смысла и торжестве исторической справедливости закончился шествием по центру даже без сопровождения милиции, как это бывало при прежней власти. 71-летняя Галина Онищенко на митинг пришла со своим флагом ВМФ СССР. «Я ни одной акции не пропускаю, всегда на передовой», — говорит Галина Николаевна. — И я не состою ни в какой партии. Это мой душевный порыв. Я даже в Феодосию ездила протестовать против НАТО за свой счет. Моя семья уже в пяти поколениях связана с Севастополем. Мой

муж, который был старше меня на 12 лет, освобождал город от фашистов, участвовал в бою за Сапун-гору и выжил, дошел до Кенигсберга. Я продолжаю его дело, и то, что сейчас произошло, — это наша малая победа».

В большинстве своем среди севастопольцев — настроениедержанное, без эмоционального всплеска, так как другого сценария развития событий никто, кроме горстки представителей «свидомого украинства», и не предполагал. Для севастопольцев, особенно старшего поколения, Черноморский флот — это понятие не градо-, а смыслообразующее. Здесь, как ни в каком другом городе Украины, россияне и украинцы тесно связаны родственными узами. Житейским примером плотного украинско-российско-

го переплетения в севастопольских семьях является, например, то, что военнослужащие ЧФ РФ — будь то младшие офицеры или адмиралы, — выходя в отставку, остаются жить в Севастополе и даже принимают гражданство Украины. Или остаются гражданами РФ, потому что дети, которые живут у них здесь, — граждане Украины. «Нам, севастопольцам, это не мешает», — говорит представитель русско-украинской семьи Петр Кудряшов. — Мешает нам нагнетание страсти,

когда кричат, что ЧФ — это иноземцы, оккупанты. История связывает флот и город настолько, что трудно представить по-другому: флот вошел в эту бухту и появился город. И дальше их судьба неразрывна. И сегодня Севастополь без ВМФ себя не мыслит».

— Это иноземцы, оккупанты. История связывает флот и город настолько, что трудно представить по-другому: флот вошел в эту бухту и появился город. И дальше их судьба неразрывна. И сегодня Севастополь без ВМФ себя не мыслит».

Севастопольцы:
«Тут же
тысячи русско-
украинских
семей!»

ПЛОХО ухудшающаяся экология города и его районов, что окончательно поставит крест на перспективах развития Севастополя как рекреационной базы. Хотя в конкуренции с Евпаторией и Феодосией у города и без флота практически нет оздоровительных преимуществ: железо и в море, и на земле. Возможно развитие только как туристического центра с военным акцентом. Но это деньги «долгие», быстрых с пансионатов и санаториев получить не удастся. Курс на демилитаризацию и развитие туризма может быть под угрозой, если Севастополь с модернизацией флота будет наращивать свою мощь, в городе опять появятся режимные зоны, ограничения для проезда севастопольцев».

ПЕТР КУДРЯШОВ,
зампред горсовета
Севастополя:

«ЧФ сегодня — это 20 тысяч гарантированных рабочих мест для севастопольцев и 17,5% подоходного налога в бюджете города. Флотская зарплата — тоже существенный вклад в экономику города. Около трех тысяч квартир построены московским правительством, один из кварталов так и называют — «Лужники». Не флот отпугивает инвесторов, а нестабильность политситуации. Сейчас эта стабильность будет, и для инвесторов будут ясны правила. За российскими инвестициями придут и западные. До 2005 г. к нам инвесторы приходили и флот их не беспокоил. Например, Рафик Дау из Ливана создал на базе морзавода зерновой терминал. Но за

последние пять лет таких крупных бизнес-проектов у нас не было. Севастополь будет развиваться как рекреационный и туристический центр, получат развитие промышленные предприятия, которые раньше были связаны с ВПК и запросами ВМФ, но сейчас стоят: здания и оборудование пока еще есть. Здесь в советское время было крупнейшее предприятие Союза — «Атлантика», которое было центром океанического рыболовства страны. Сегодня этого предприятия почти нет, но есть другие этого профиля. И корабли, которые сохранились, но проходят ремонт и базируются за рубежом, хотя порт приписки у них — Севастополь. Завтра это возродится. Потенциал высокий, если никто не будет мешать».

ВЛАДИМИР
КОРЫТЬКО,
крымский политолог:

«ЧФ в Севастополе и дальше будет провоцировать политические скандалы, город будет оставаться ареной столкновения украинских националистических организаций и пророссийских движений. С продлением пребывания ЧФ останется простор для пророссийского сепаратизма, политики через фактор наличия флота будут поддерживать выгодные для них настроения среди своих сторонников — как украинцы, так и россияне. Сохраниется иллюзия возвращения вместе с Севастополем всего Крыма в состав РФ, что будет расцениваться лидерами крымских татар как угроза их существованию. Будет

«ХОРОШО, ЧТО НАМ НЕ НАДО УЕЗЖАТЬ!»

► Больше половины населения Севастополя — российско-украинские семьи: офицеры ЧФ — граждане России, а их жены и дети — граждане Украины. Яркий пример — семья зампредседателя Севастопольского горсовета Петра Кудряшова. Его сын Сергей — капитан 3 ранга ВМС Украины, а дочь Анна — старший мичман ЧФ России. «У меня настоящая севастопольская семья», — говорит он. — Дети служат на разных флотах! И в одной, и во второй семье у меня есть уже по внуку. Старший внук Тимур у дочери — несмотря на то, что отец и мать у него граждане России, — до совершенно-летия будет гражданином Украины, а там сам определится. Вторая семья — граждане Украины. Таких семей — тысячи! Никто из нас не ставит вопрос, чтобы Севастополь был российским или украинским. Мы за то, чтобы родственники из России и Украины ездили спокойно в гости друг к другу — без проверок и остановок». Когда офицер украинского флота Сергей Кудряшов узнал, что российский флот остается в Севастополе до 2042 года, он поздравил свою сестру. Им не придется разъезжаться по разным городам и странам. Для мичмана, жены и мамы — Анны Кудряшовой — это событие дает возможность планировать жизнь семьи: «Уезжать из родного города не хотелось. Здесь мы выросли, здесь будут учиться наши дети. Возможно, нас после 2017 года перевели бы в Новороссийск, а это далеко от дома, где остались бы наши родители. Уезжать от родных всегда тяжело, к счастью, теперь об этом думать не надо».

